

— Странность как раз в этом, — начал Старина Кан, дождавшись, пока Молодой Го уйдет. Его лицо исказилось, и он с трудом произнес:

— На телах обоих нет явных внешних травм, но после вскрытия обнаружилось, что их сердца...

Он, казалось, испытывал сильный дискомфорт, закрыл глаза, сдерживая себя, и наконец сказал:

— Они... сварились.

— Ах... — Гао Сяошоу не смог сдержать возгласа удивления.

Янь-Янь взмахнула крыльями и подлетела к окну.

Цяо Линнань также выглядел мрачным:

— Никаких внешних травм?

— Никаких, — уверенно подтвердил Старина Кан.

— Бай Чэ... — Цяо Линнань и Старина Кан одновременно перевели взгляды на Бай Чэ.

Тот слегка нахмурил брови, его пальцы, лежащие на столе, слегка дрогнули. Он посмотрел на Старину Кана:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Старина Кан ответил:

— Это явно не то, что может быть сделано человеческими силами. Но мы... Разве ты не помогал мне раньше вызывать духов? Не мог бы ты сделать это еще раз? Вызови духов Ли Даминя и его жены, чтобы спросить, что же на самом деле произошло.

Прежде чем Бай Чэ успел ответить, Цяо Линнань нахмурился:

— В таких делах ты можешь напрямую обратиться в соответствующие органы. Зачем тебе просить Бай Чэ вызывать духов? Духи не являются чем-то, что может увидеть кто угодно. Даже если Бай Чэ способен вызывать их, позволять неподготовленным людям видеть их — это нехорошо. Разве ты не ставишь его в неловкое положение?

Старина Кан слегка покраснел:

— Я... Я просто хочу обсудить это с Бай Чэ. В конце концов, он был последним, кто видел Ли Даминя и его жену прошлой ночью. Хотя я верю, что Бай Чэ не убийца, но ему тоже нужно снять с себя подозрения...

— Кто сказал тебе, что Бай Чэ был последним, кто видел их прошлой ночью? — Цяо Линнань усмехнулся. — Последним, кто видел их, был я.

После этого он рассказал о событиях прошлой ночи:

— Бай Чэ ушел в комнату рано, а я ушел только после того, как эта пара ушла. Я могу подтвердить, что Бай Чэ не убийца.

— Это... — Старина Кан замешкался, казалось, он испытывал некоторую робость перед Цяо Линнанем и не знал, как реагировать.

Бай Чэ посмотрел на Цяо Линнаня и сказал Старине Кану:

— Люди действительно не были убиты мной, и это не имеет отношения к Цяо Линнаню. Я помогу тебе в последний раз, чтобы отплатить за твою прошлую помощь.

С этими словами он встал, закрыл двери и окна. Янь-Янь, казалось, была недовольна, ударила Бай Чэ и улетела. Бай Чэ не обратил на это внимания, просто задернул шторы, блокируя солнечный свет.

Он достал флейту и сыграл несколько хриплых и неприятных звуков. В комнате внезапно поднялся ветер, и после него появились двое. Нет, скорее, два призрака — Ли Даминь и его жена.

На их лицах все еще сохранялось выражение ужаса. Бай Чэ спросил:

— Кто убил вас?

Оба призрака отплыли немного назад, с трудом покачали головами, их лица стали еще более испуганными.

Бай Чэ внезапно сделал несколько шагов вперед, провел рукой по их подбородкам, и в его глазах мелькнуло удивление:

— Печать молчания?

Они поспешно кивнули. Бай Чэ оглянулся на стоящих рядом людей, помахал флейтой, и призраки исчезли.

— Что случилось? — поспешно спросил Старина Кан.

Бай Чэ покачал головой:

— На них наложена Печать молчания, они не могут ничего сказать. Извини, я не могу помочь тебе.

Старина Кан выглядел очень обеспокоенным:

— Не могут говорить, но могут писать? Почему ты не заставил их записать?

Бай Чэ посмотрел на него. Его взгляд не был суровым, он даже оставался таким же ясным и прозрачным, как всегда, но на фоне его бледного, лишенного крови лица это заставило только что увидевшего двух призраков Старину Кана содрогнуться и отступить на шаг.

Цяо Линнань, стоящий рядом, сказал:

— Старина Кан, просто передай это дело в вышестоящие инстанции, это не то, что ты можешь решить своими силами. Мне нужно, чтобы Бай Чэ уехал на некоторое время. Если в этом деле потребуется наше содействие, сообщи соответствующим органам, пусть свяжутся со мной, они знают, как это сделать.

Старина Кан посмотрел на Цяо Линнаня, и тот слегка нахмурился, в его взгляде появилась

подавляющая сила, заставившая Старину Кана отступить еще на шаг.

— Если так, то хорошо, я передам дело в вышестоящие инстанции, — Старина Кан, умеющий оценивать обстановку, наконец кивнул.

Когда они вышли из полицейского участка, Гао Сяошоу пригнал машину. Цяо Линнань сел на пассажирское сиденье и вдруг услышал, как Бай Чэ с заднего сиденья сказал:

— Спасибо.

Цяо Линнань удивился, а Бай Чэ добавил:

— Он когда-то помог мне.

Цяо Линнань несколько раз прокрутил в голове эти слова, прежде чем понял, что Бай Чэ благодарит его за защиту перед Старинной Каном и показывает, что он не неблагодарный человек. Цяо Линнань невольно улыбнулся, этот парень был довольно милым.

Ему было тридцать два, а Бай Чэ выглядел на двадцать, и в его глазах он действительно был почти как ребенок.

— Эх, разве он не просто помог тебе найти жилье? — недовольно сказала Янь-Янь, которая только что вернулась. — Он помог тебе с такой мелочью, а теперь постоянно надоедает тебе своими просьбами. А-Чэ, ты слишком добрый, и люди этим пользуются.

— Нет, — спокойно ответил Бай Чэ. — Он полицейский.

— Ну и что? Разве мы его боимся? — Янь-Янь фыркнула.

Бай Чэ не объяснил, что дело не в страхе, просто иметь полицейского, который тебя прикрывает, делает жизнь намного проще, особенно когда у тебя даже нет удостоверения личности.

— Мне кажется, что этот Старина Кан подозрительный, — сказал Гао Сяошоу. — Он мог не браться за это дело, просто передать его в вышестоящие инстанции. Почему он так настаивает на использовании особых методов? Мы сталкивались с полицейскими, но никто из них не был таким, кто, не имея способностей, сам навязывался с расследованием.

Янь-Янь, похоже, действительно была недовольна Старинной Каном и временно объединилась с Гао Сяошоу:

— Точно! Может, он и убийца!

— Возможно, вор кричит «держи вора», чтобы запутать следы, — согласился Гао Сяошоу.

— Каковы мотивы? — спросил Цяо Линнань.

— Э... — Гао Сяошоу запнулся.

Янь-Янь сказала:

— Ли Даминь известен своей подлостью и бесстыдством, у него много врагов. Может, у них была вражда? Или Старине Кану он просто не нравился?

— Убить из-за того, что не нравится? Или ради блага народа? — Цяо Линнань усмехнулся. — Ты же сама сказала, что он нехороший человек. Если бы у них была вражда, в этом городе у Старины Кана достаточно власти, чтобы подавить Ли Даминя. Даже если бы он хотел убить, у него было бы сто лучших способов.

Янь-Янь замолчала.

Гао Сяошоу добавил:

— Какая разница, убил ли его Старина Кан? Ли Даминь и его жена были отвратительными людьми, их смерть заслужена.

— Точно, — сразу же согласилась Янь-Янь. — Вчера вечером я чуть не пожелала, чтобы их съели призраки.

Цяо Линнань не стал продолжать этот разговор, повернулся к молчащему Бай Чэ. Тот сидел, положив руку на окно, его взгляд был устремлен за стекло, и его бледное, спокойное лицо казалось еще более безжизненным.

Кажется, почувствовав взгляд, Бай Чэ повернулся и встретился глазами с Цяо Линнанем, внезапно сказав:

— Ключ в Печати молчания.

Цяо Линнань удивился:

— Кстати, что это за Печать молчания?

— Вид колдовства, — ответил Бай Чэ. — Она может заставить духа замолчать, обычные люди об этом даже не знают...

Он вдруг замолчал, его пальцы на окне застыли, а в глазах мелькнуло замешательство.

Как он сам знает то, что обычные люди не могут знать? Кем он был раньше? И почему он стал таким? Почему он знает эти странные вещи?

— Бай Чэ, тебе плохо? — Цяо Линнань, долго не слышавший продолжения, снова посмотрел на него и увидел, что тот слегка нахмурился, на его лице выступили капли пота, но выражение лица было странно спокойным. Он испугался и сразу же назвал его по имени.

— Все в порядке, — Бай Чэ очнулся, взял салфетку, протянутую Цяо Линнанем, вытер пот с лица и посмотрел в окно. — Куда мы едем?

— В аэропорт, — ответил Цяо Линнань. — Город Хэ далеко, быстрее будет на самолете.

— Но... — Бай Чэ повернулся. — У меня нет удостоверения личности.

— Что? — Цяо Линнань опешил.

— Бай Чэ, как у тебя может не быть удостоверения личности? Ты что, нелегал? — Гао Сяошоу тоже выглядел озадаченным.